

Однополые союзы: есть ли противоречие публичному порядку?

*Сакович И. А., асп. БГУ,
науч. рук. Анцух Н. С., канд. юр. наук, доц.*

На сегодняшний день однополые союзы легализованы на территории сорока четырех стран мира в двух основных формах: однополых партнерств на договорной основе или однополых браков. Перманентный рост количества стран, принимающих на законодательном уровне решение о легализации однополых союзов в той или иной форме, свидетельствует о том, что явление приобрело характер тенденции, нуждающейся в правовом регулировании.

На наш взгляд, основным правовым препятствием легализации однополых союзов на территории Беларуси являются нормы публичного порядка, к которому принято относить общепринятые принципы права, лежащие в основе правопорядка Республики Беларусь; нормы морали, лежащие в основе белорусского семейного права; законные интересы граждан, общества и государства, защита которых является основной задачей правовой системы страны; общепризнанные принципы и нормы международного права, которые являются частью белорусской правовой системы [1, с. 93].

При этом принципы семейного права, отражающие наиболее характерные черты данной отрасли права, можно рассматривать как составную часть категории «общепринятые принципы права». Одним их таких принципов является, например, принцип защиты брака и семьи государством (ст. 32 Конституции Республики Беларусь, ст. 3 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)). Важным при применении данного принципа на практике является само определение брака. Законодатель не допускает в данном случае какого-либо неоднозначного трактования, прямо закрепляя в ст. 12 КоБС, что под браком понимается добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности. Таким образом, строго ограничивая субъектный состав лиц, вступающих в брак, исключительно представителями противоположного пола. С учетом того, что данная дефинирующая норма имеет первостепенное значение для применения всех иных норм, закрепленных в КоБС, такая ее формулировка уже сама по себе исключает возможность введения регулирования однополых союзов в форме браков.

Кроме того, в ст. 1 КоБС, определяющей задачи законодательства Республики Беларусь о браке и семье в качестве одной из таких задач указано построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, что с учетом программного характера положения может трактоваться в качестве общепринятой нормы морали, лежащей в основе бело-

русского семейного права. Данная норма, несмотря на свой общий характер, также препятствует внедрению правовых норм, регулирующих однополюсные союзы, вне зависимости от формы в законодательство о браке и семье Беларуси.

Также необходимо отметить, что по вышеуказанным причинам в Республике Беларусь не могут быть признаны заключенные за рубежом однополюсные союзы. В соответствии со ст. 237 КоБС применение в Республике Беларусь законодательства о браке и семье иностранных государств или признание основанных на нем актов гражданского состояния не может иметь места, если такое применение или признание противоречило бы законодательству Республики Беларусь. Однополюсные союзы, заключенные за рубежом, не могут быть признаны действительными в нашем государстве ввиду их противоречия в частности ст. 32 Конституции Республики Беларусь и ст. 12 КоБС.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день институт однополюсных браков не может быть введен в отечественный правопорядок по ряду объективных причин, среди которых первостепенное значение имеет наличие противоречий публичному порядку нашего государства. Однополюсные союзы, заключенные за границей, в какой бы то ни было форме, не могут быть признаны на территории Республики Беларусь в силу нормы ст. 237 Республики Беларусь Кодекса о браке и семье как противоречащие белорусскому законодательству (в частности ст. 32 Конституции Республики Беларусь и ст. 12 КоБС).

Литература

1. Байбороша, Н. С. Суррогатное материнство в международном частном праве : дисс. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. С. Байбороша. – Минск, 2010. – 150 с.

Соглашение об уплате алиментов: механизмы повышения эффективности правового регулирования

*Сотникова О. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ластовская О. А., канд. юр. наук, доц.*

Согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции за 1-е полугодие 2018 г. Верховного Суда Республики Беларусь количество дел приказного производства о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей составило 6 364 [1]. Учитывая сложившуюся ситуацию, непрерывный поток дел о взыскании алиментов, загруженность судов общей